УДК 32.019.5

ВЫБОРЫ НА ФОНЕ КРИЗИСА: РЕГИОНАЛЬНЫЙ СЦЕНАРИЙ

Зырянов Сергей Григорьевич,
Российская академия
народного хозяйства
и государственной службы
при Президенте Российской Федерации,
Челябинский филиал,
директор,
доктор политических наук, профессор,
г. Челябинск, Россия.
E-mail: director@chel.ranepa.ru

Аннотация
В статье на основе статистических данных и результатов социсследований рассматривается и анализируется процесс нарастания кризисных явлений и их взаимосвязь с электоральной активностью, а также с политическим позиционированием избирателей на выборах в региональные парламенты. Предлагается концепция возможных сценариев хода выборов и даётся оценка реализации данных сценариев в одиннадцати регионах, в которых избирались региональные парламенты.

Ключевые понятия:
кризисные явления,
электоральная активность,
политические ориентации,
сценарии выборов.

Главная особенность и ожидания, связанные с выборами в Законодательное Собрание Челябинской области фокусировались на том, что они проходили на фоне кризисных процессов и это могло повлиять на сценарий избирательной кампании.

Статистика фиксирует ухудшение социально-экономической ситуации в регионе в январе–августе 2015 года (в % к январю–июлю 2014 года): производство транспортных средств и оборудования снизилось на 15,6%; объем работ в строительстве – на 19%; оборот розничной торговли – на 14,2%; индекс потребительских цен вырос на 9,3% к декабрю 2014 года и на 14,4% – в среднегодовом выражении [3].

Доходы 408 тысяч южноуральцев в середине 2015 года находятся ниже прожиточного минимума [4]. С 1.01.2015 г. увеличилась численность безработных.

Данные проведённого нами социологического опроса [1] также зафиксировали изменение оценок населением Челябинска своего материального положения только за восемь месяцев в худшую сторону – группа населения, имеющая средний уровень материальной обеспеченности, уменьшилась на 17,8 процентных пунктов, а группа жителей, которым денег хватает только на питание, увеличилась на 14,8 процентных пунктов. При этом оценки экономической ситуации в Челябинской области распределились так: ситуация хорошая – 7%; удовлетворительная – 41,7%; плохая – 33,9%; затруднились ответить – 12%.

Не самым лучшим для большинства опрошенных выглядят и ожидания от ближайшего года жизни. Только 33,9% уверены в своём нормальном будущем на ближайший год, а 58,2% не уверены, ещё 7,9% затруднились ответить.

Пять главных причин неуверенности в будущем жителям Челябинска в августе представлялись следующими: низкий уровень жизни (недостаток материальных средств) – 60,4%; высокая вероятность потерять работу – 40,3%; болезни (хронические заболевания) – 27,3%; отсутствие постоянного места работы – 18,7%; плохие жилищные условия (отсутствие собственного жилья) – 15,8%.

Выявить взаимосвязь оценок экономической ситуации в регионе и уверенности или неуверенности в своём будущем на ближайший год не удалось.

Все перечисленные выше сложности жизни в условиях турбулентной экономической и социальной ситуации в регионе делали возможным три разных концептуальных сценария выборов в региональные парламенты.

Первый сценарий – конкурентные выборы: снижают уровень консервативности региональной политической системы и открывают перспективы демократизации политической жизни в регионе.

Второй сценарий – инерционный. Сохраняет существующий уровень стабильности и консервативности региональной политической системы.

Третий сценарий – референдумные выборы, которые ещё более укрепляют и консервируют существующую региональную политическую систему и авторитарные настроения в отношениях власти и общества.

Как показали данные социсследования, появившиеся в регионе кризисные тенденции не повлияли на уровень осведомлённости о предстоящих выборах и на готовность принять в них участие. На вопрос «Известно ли Вам, что 13 сентября 2015 года состоятся выборы депутатов Законодательного Собрания Челябинской области?» 91,3% респондентов ответили «да, известно» и только 8,7% заявили, что впервые об этом слышат.

Уровень информированности избирателей – жителей города Челябинска – за месяц до предстоящих выборов выглядит как очень высокий.

Готовность 13 сентября прийти и проголосовать на избирательных участках оказалась ниже уровня информированности. Ответы респондентов на вопрос: «Планируете ли вы принять участие в голосовании на выборах депутатов Законодательного Собрания (ЗСО) Челябинской области?» распределились так (см. табл. 1).

Большинство – 62,4% – выразили готовность участвовать в выборах. Социальное представительство группы активных избирателей традиционно. Наибольшая электоральная активность зафиксирована у женщин, избирателей в возрасте старше 50 лет, пенсионеров. Примерно каждый 6–7 из респондентов не планировал принимать участие в выборах, а социальный статус пассивной когорты избирателей выглядит достаточно привычно. Это, в большей степени, мужчины, молодые избиратели в возрасте 18–30 лет, рабочие.

Обычно политики и аналитики, оценивая интерес избирателей к выборам, фиксируют повышенный интерес к кампаниям, проводимым избирателями-одномандатниками. Ответы респондентов на вопрос: «В рамках выборов депутатов Законодательного Собрания Челябинской области какое голосование является наиболее значимым лично для вас?» распределились следующим образом. Из 46% респондентов, определивших свою позицию, 27,1% проголосовали за кандидатов, выдвинутых политическими партиями, а только 19,0% – за кандидатов-одномандатников. Избиратели, проявляющие больший интерес к партийным кандидатам, – это мужчины в возрасте 31–50 лет со средним общим, специальным или неоконченным высшим образованием, рабочие, со средним уровнем материальной обеспеченности.

Таблица 1

Распределение ответов респондентов на вопрос о планировании участия в голосовании на выборах

совершенно точно приму участие	**39,7**
скорее всего, приму участие	**22,7**
активная электоральная позиция – 62,4%	
скорее всего, не приму участие	**4,5**
совершенно точно не приму участие	**15,3**
пассивная электоральная позиция – 19,8%	
затрудняюсь ответить	**17,8**

Прежде всего, обращает на себя внимание высокий процент челябинцев, выбравших уклончивую позицию «затрудняюсь ответить», таких по итогам анкетирования набралось 17,8%, то есть практически каждый пятый. Эта группа в

У избирателей, для которых голосование за кандидатов-одномандатников является более значимым, социальные характеристики выглядят иными. Это граждане старше 50 лет, с высшим образованием, специалисты с высшим образованием и

имеющие уровень материальной обеспеченности выше среднего.

По данным, полученным в ходе опроса, информантами были выбраны из 21 позиции, предложенной в закрытом вопросе, одиннадцать проблем, получивших около 20 и более процентов поддержки.

партии власти, в силу её такого позиционирования, как раз и ожидают решения всех проблем. Слоган единороссов – «Работа. Стабильность. Достойная жизнь» оказался достаточно универсальным и в снятом виде включил в себя повестку дня избирателей, хотя выглядел популистски мечтательным.

Таблица 2

Корреляция актуальных проблем с готовностью голосовать за список какой-либо политической партии

Проблемы, наиболее актуальные для города Челябинска и требующие первоочередного решения		По всему массиву опрошенных	За список кандидатов какой политической партии Вы бы проголосовали, если бы выборы депутатов Законодательного Собрания Челябинской области состоялись в ближайшее воскресенье?					
			Единая Россия	Либерально-демократическая партия России (ЛДПР)	Справедливая Россия	Коммунистическая партия Российской Федерации (КПРФ)	Яблоко	затрудняюсь ответить
Процент голосов в поддержке партий			44,7	5,4	3,9	5,4	1,2	43,0
1.	высокие и постоянно растущие тарифы ЖКХ	**59,5**	61,4	61,5	75,0	69,2	66,7	54,8
2.	низкий уровень жизни населения (рост цен)	**42,1**	41,6	61,5	25,0	30,8	33,3	43,3
3.	безработица	**33,9**	36,7	33,1	25,0	0,0	33,3	36,0
4.	плохая работа системы здравоохранения	**32,2**	29,7	15,4	62,5	38,5	66,7	32,7
5.	экологические проблемы (загрязненный воздух, водоемы и т.д.)	**28,9**	33,7	38,5	37,5	7,7	33,3	25,0
6.	наркомания	**27,3**	27,7	7,7	25,0	53,8	33,3	26,0
7.	строительство и ремонт дорог	**23,1**	21,8	38,5	12,5	30,8	33,3	22,1
8.	плохая работа коммунально-бытовых служб	**21,9**	14,9	46,2	37,5	23,1	0,0	25,0
9.	коррупция среди чиновников и должностных лиц	**20,2**	14,9	23,1	27,5	26,2	0,0	22,7
10–11.	недостаточное внимание работе с молодежью (молодежная политика)	**19,4**	22,8	0,0	12,5	30,8	0,0	18,3
10–11.	высокие цены на жилье	**19,0**	17,8	30,8	25,0	15,4	33,3	18,3

Приведённые в таблице 2 данные свидетельствуют, что заявленные избирателями острые проблемы сторонников более равномерно распределяются среди сторонников «Единой России». Это означает, что от

Особенности ожидаемой избирателями повестки дня для партий системной оппозиции вполне просматривается. А вот их слоганы: у КПРФ это «Вернём власть народу», у ЛДПР – «ЛДПР – от слов к

делу»; у «Справедливой России» – «Они отняли – мы вернём!» слабо сориентированы на проблемное поле избирателей и фактически избегают вопросов, связанных с кризисом.

Исследование позволило зафиксировать отличие электората по отношению к федеральным и региональным политикам (см. табл. 3).

Таблица 3

Доверие федеральным и региональным политикам в составе электората партий

		«Единая Россия»	ЛДПР	КПРФ	«Справедливая Россия»
В. Путин	доверяющие	50,5	5,3	4,8	3,7
	не доверяющие	3,3	6,7	6,7	3,3
Д. Медведев	доверяющие	52,6	6,2	2,1	2,1
	не доверяющие	25,8	6,2	10,3	6,2
Б. Дубровский	доверяющие	51,6	0,0	7,8	4,7
	не доверяющие	25,6	9,0	7,7	6,4
В. Мякуш	доверяющие	54,3	0,0	16,7	33,3
	не доверяющие	19,7	7,2	10,1	7,2

По данным, приведённым в таблице, видно, что доверие ко всем политикам примерно одинаково работает на мобилизацию электората «Единой России». За одним исключением – доверяющие В. Мякушу также заметно представлены в электорате «Справедливой России» – 33,3% и КПРФ – 16,7%. К тому же, Д. Медведев, Б. Дубровский и В. Мякуш имеют заметные по численности группы не доверяющих им избирателей как раз в составе сторонников «Единой России».

Прошёл день голосования. Имеющаяся электоральная статистика позволяет сравнить выборы в Законодательное Собрание Челябинской области с аналогичными выборами в десяти субъектах Российской Федерации и с предыдущими выборами 2010 года в Законодательное Собрание региона. Начнём со сравнения с российскими выборами.

Челябинская область оказалась на пятом месте по явке избирателей – 41,2% (самая высокая в Ямало-Ненецком автономном округе – 69,35%, самая низкая в Курганской области – 30,37%). «Единая Россия» во всех 11 регионах заняла первое место и её среднеарифметическое место – 1, среднеарифметическое место КПРФ – 2,9, «Справедливой России» – 3,2%, ЛДПР – 3,4%. По количеству голосов избирателей, отданных за «Единую Россию», Челябинская область с 56,24% оказалась на 9 месте среди 11 регионов, КПРФ заняла 6 место с результатом 11,69%, такое же место заняла ЛДПР с результатом 10,01%. «Справедливая Россия» – 1-е место с результатом 15,9%. Стратегия формирования лидеров региональных списков партии у «Единой России» ориентирована на закрепление первым номером губернатора региона. Это имело место в 10 регионах. Только в Новосибирской области список возглавил А. Караськов, директор Новосибирского НИИ патологии кровообращения имени академика Е.Н. Мешалкина.

КПРФ выдвигала первыми номерами руководителей региональных отделений своей партии, ЛДПР во всех регионах была представлена российским лидером партии В. Жириновским.

«Справедливая Россия» в десяти регионах была представлена С. Мироновым, и только в Челябинской области было исключение из правила – региональный список возглавил В. Гартунг, председатель Центральной контрольно-ревизионной комиссии партии. Исключение оказалось удачным решением – партия с 15,9% голосов только в Челябинской и Магаданской областях заняла второе место.

По одиннадцати регионам подали заявки на участие в выборах в среднем 13,6 партий, а было зарегистрировано в среднем по 8 партий. Самое высокое количество партий, участвовавших в выборах, – 15, было в Костромской области. Челябинская область с пятью участвовавшими в выборах партиями имела самый низкий показатель партийной конкуренции.

Если сравнивать результаты голосования за партийные списки в Челябинской области на выборах 2005,2010 и 2015 года, то проявляется следующая картина.

По количеству участвующих в выборах партий ситуация выглядит так: в 2005 году – 6 партий, в 2010 году – 7 партий,

Таблица 4

Сравнение трёх избирательных циклов по формированию регионального парламента Челябинской области

	2015		2010		2005	
	Челябинская область	Челябинск	Челябинская область	Челябинск	Челябинская область	Челябинск
«ЕДИНАЯ РОССИЯ»	**56,24**	49,76	**55,73**	51,32	**51,98**	37,55
«СПРАВЕДЛИВАЯ РОССИЯ»	**15,90**	19,44	**14,61**	13,18	–	–
КПРФ	**11,69**	13,17	**11,81**	13,63	**12,60**	13,76
«ЛДПР»	**10,01**	10,09	**9,16**	10,41	**9,00**	9,84
«ЯБЛОКО»	**1,96**	3,89	2,53	4,56	–	–
РОЧО политической партии «Союз правых сил»	–	–	–	–	1,86	3,82
«Патриоты России»	–	–	1,52	1,43	–	–
ЧРО партии «РОДИНА»	–	–	–	–	**7,02**	10,36
ЧРО СДПР	–	–	–	–	1,82	3,22
«Правое дело»	–	–	1,20	2,24	–	–
Явка	**41,32**	**34,81**	**45,69**	**40,72**	**32,08**	**26,49**

в 2015 году – 5 партий. И это уменьшение произошло на фоне 61 зарегистрированного регионального отделения партий, появившихся в Челябинской области после реформы 2012 года. Однако количественный рост региональных отделений не привёл к качественным изменениям. Наоборот, в сравнении с предыдущими выборами 2010 года число допущенных к избирательной кампании партий уменьшилось на две. В Челябинской области камнем преткновения для партий оказалась процедура сбора подписей избирателей. Пять партий – «Единая Россия», КПРФ, «Справедливая Россия», ЛДПР и «Яблоко – зелёная Россия» относятся к партиям первого плана – они освобождены от сбора подписей, они и участвовали в избирательной кампании.

Приведём ещё несколько оценочно-статистических параметров сравнения выборов в Законодательное Собрание Челябинской области. Параметр первый – количество голосов, которые получают на выборах партии системной оппозиции, а также примкнувшие к ним партии несистемной оппозиции.

В 2005 году оппозиционные «Единой России» партии получили 32,3% голосов, в 2010 году чуть меньше – 31,6%, а в 2015 кризисном году уже 39,56% голосов. Правда, такое соотношение – 60% к 40% не конвертировалось в дополнительные мандаты депутатов ЗСО Челябинской области. Как и в 2010 году, партиям системной оппозиции по партийным спискам досталось 11 мандатов из 30 разыгрывавшихся. Получается цифра, далёкая от 40% – только 27,5% мандатов. Картину политического представительства явно искажает принятая система подсчёта голосов для определения количества мандатов, закрепляемых за партиями, называемая Империале.

Второе обстоятельство, на которое следует обратить внимание, – это количество голосов избирателей, проголосовавших либо «против всех», по закону, действовавшему в 2005 году, либо испортивших избирательные бюллетени. Конечно, часть бюллетеней испорчена случайно, по ошибке, по невнимательности. Но, предположительно, есть и другой мотив порчи бюллетеней – сознательный, как выражение протеста по отношению к существующему политическому режиму. Он фиксируется социологическими исследованиями. Так вот, динамика количества недействительных бюллетеней и голосов «против всех» выглядит так. В 2005 недействительных бюллетеней – 3,07%, голосов «против

всех» – 10,36%, в сумме – 13,43%. В 2010 году только недействительных бюллетеней оказалось 3,42%. А в 2015 году показатель числа недействительных бюллетеней составил 4,2%. Небольшой рост позволяет сделать вывод – данная группа избирателей мала и имеет незначительную динамику роста.

Нельзя оставить без внимания и такую практику, как досрочное голосование, а также голосование вне помещения для голосования. Отметим, что в 2005 году число бюллетеней, выданных избирателям, проголосовавшим досрочно, составляло 0,64%[1], в 2010 – 4,0%, а в 2015 – уже 7,0%. Число бюллетеней в переносных ящиках составляло 9,23% в 2005 году, в 2010 году – 6,7%, в 2015 году – 9,1%. Итого в сумме досрочно голосующих и голосовавших вне помещения для голосования: в 2005 году – 9,23%, в 2010 – 10,7%, а в 2015 году –16,2%, то есть каждый седьмой. Предположительно, это означает, что 16,2% проголосовавших делали это в особых условиях, не предполагающих контроля за этой процедурой со стороны партийных наблюдателей. К тому же, на десятилетнем отрезке времени видна отчётливая динамика увеличения количества избирателей, голосующих таким образом.

Итак, на основании данных электоральной статистики можно выделить четыре уровня «электоральной конкурентности» на выборах в региональные парламенты, когда основанием является соотношение голосов, полученных «Единой Россией», с процентом голосов, набранных остальными партиями, участвовавшими в выборах. Первый уровень – высокий в тех регионах, где оппозиционные «Единой России» партии набрали более 40% голосов: Новосибирская область (50,73%), Костромская область (45,72%), Курганская область (40,59%). Второй уровень – выше среднего, где оппозиционные «Единой России» партии набрали от 35 до 40% голосов. Это Челябинская область (39,64%), Магаданская область (38,58%), Калужская область (38,27%), Республика Коми (38,07%), Белгородская область (35,61%). Третий – средний уровень, когда оппозиционные «Единой России» партии набрали в регионах от 30 до 35% голосов, – это Рязанская область (34,96%). В четвёртый уровень – ниже среднего (оппозиционные «Единой России» партии набрали от 25 до 30% голосов) – попал Ямало-Ненецкий автономный округ (28,06%). В категории с низким уровнем, где оппозиционные «Единой России» партии набрали менее 25% голосов, попадает один регион – Воронежская область (24,08%).

Можно зафиксировать ещё один аспект, характеризующий «партийную кон-

Таблица 5

Уровень «партийной конкурентности» на выборах в региональные парламенты

Уровень конкуренции на выборах	Количество партий, участвовавших в выборах	Коэффициент конкурентности[2] k=1 (8)	Наименование региона
I (k>1,5)	15	1,7	Костромская область
II (k=1–1,5)	10	1,2	Калужская область
	8	1,0	Республика Коми
	9	1,1	Белгородская область
	10	1,2	Рязанская область
III (k<1,0)	7	0,9	Новосибирская область
	6	0,8	Курганская область
	6	0,8	Магаданская область
	6	0,8	Ямало-Ненецкий автономный округ
	6	0,8	Воронежская область
	5	0,7	Челябинская область

[1] В 2010 вместо досрочного были открепительные удостоверения. Цифра за 2010 г. указана по ним.

[2] Коэффициент «партийной конкурентности» участвовавших в выборах партий представляет собой показатель, отражающий уровень конкурентности на выборах в региональные парламенты. Он был рассчитан как среднее арифметическое от числа партий, принявших участие в выборах во всех 11 регионах, где проходили избирательные кампании по выборам депутатов региональных парламентов. Этот показатель составил 8,0 партий и был принят за единицу. Отклонение от единицы в ту или иную сторону считалось как + 0,1 к среднему по массиву.

курентность» выборов, – это число политических партий, принявших участие в выборах в региональные парламенты.

Применение двух критериев позволяет дать классификацию сценариев, по которым проходили выборы в региональные парламенты.

Конкурентные выборы имели место только в Костромской области, где оппозиционные партии набрали 45,72% голосов, а показатель «партийной конкурентности» составил 1,7.

Второй – инерционный сценарий, наблюдался на выборах в Калужской области (у оппозиции 38,72% голосов, а показатель «партийной конкурентности» – 1,2); Рязанской области (у оппозиции 34,96% голосов, а показатель «партийной конкурентности» – 1,2); Белгородской области (у оппозиции 35,61% голосов, а показатель «партийной конкурентности» – 1,1); в Республике Коми (у оппозиции 38,70% голосов, а показатель «партийной конкурентности» – 1,0); в Новосибирской области (у оппозиции 50,73% голосов, а показатель «партийной конкурентности» – 0,9); в Курганской области (у оппозиции 40,59% голосов, а уровень «партийной конкурентности» – 0,8); в Магаданской области (у оппозиции 38,58% голосов, а уровень «партийной конкурентности» – 0,8); и, наконец, в Челябинской области (у оппозиции 39,64% голосов, а уровень «партийной конкурентности» – 0,7).

Третий сценарий – референдумных выборов – имел место в Ямало-Ненецком автономном округе (процент голосов у оппозиции 28,06%, а уровень «партийной конкурентности» – 0,8), Воронежской области (у оппозиции 24,08% голосов, а уровень «партийной конкурентности» – 0,8).

Преобладание инерционного и референдумного сценария объясняется авторитетными исследователями тем, что «постсоветский политико-правовой режим не справился с задачей институционализации нового социально-экономического порядка. Первоначальная попытка сделать это радикально быстрыми темпами подтвердила историческую закономерность – обрыв социокультурной преемственности навязыванием «сверху» норм, ценностей и институтов, возникших на иной культурно-цивилизационной основе, неотвратимо восстанавливает архаику прошлого, противоположного по отношению к декларируемым целям и критериям современности. Институциональная система России в формально-правовом (конституционном) смысле вполне современна. Фактически в ней доминируют традиционные, неформальные, корпоративно-бюрократические правила» [2, с. 51].

Во-первых, социологическое исследование и анализ хода избирательной кампании не выявили заметного влияния кризисных социально-экономических процессов на основные параметры электорального поведения жителей Челябинска. Отсутствует причинно-следственная связь между ростом заработной платы и электоральной активностью. Сравнение темпов прироста заработной платы жителей в январе–августе 2015 года к январю-августу 2014 года с явкой на выборы и местом среди муниципалитетов по показателю электоральной активности не выявило каких-либо зависимостей. Так, в Троицке наблюдался самый большой процент роста номинальной заработной платы – 133,6%, а явка на выборы составила 35,3% и только 45 место (среди 51 муниципального образования по показателю электоральной активности). А в Чебаркуле при росте заработной платы на 103,7% явка составила 38,33%, а место – 41. Октябрьский район: рост заработной платы – 102,2%, явка – 58,5%, место – 3.

Во-вторых, несмотря на рост пессимистов среди избирателей около 2/3 не уверены в своём благополучном ближайшем будущем, осознания глубины и остроты кризиса большинством населения ещё не произошло. Эксперты отмечают, что от начала кризиса до интериоризации его последствий проходит полтора-два года.

В-третьих, за полтора десятилетия стабильности значительной части населения города удалось накопить страховой запас жизненной прочности: есть денежные вклады, куплены предметы длительного пользования, автомобиль, новая квартира, более 40% населения города имеют садовые участки, а это дополнительный источник продуктов питания.

В-четвёртых, актуализация опасностей и тревог в момент проведения выборов в общественном мнении фокусировалась на тематике внешней политики России, а во внутренней политике избиратели угроз для себя не видят.

Видимо, анализ этих причин осуществлялся и партийными аналитиками, что и стало основанием для ухода от кризисной тематики в программно-пропагандистском обеспечении и слоганах проводимых ими избирательных кампаний.

Однако проблема, заявленная в статье, не теряет своей актуальности, поскольку в России и выборы, и кризис в ближайший год будут иметь место.

1. Выборы 13 сентября: накануне дня голосования. Данные социологического опроса, проведённого 14–18 августа 2015 г. в городе Челябинске специалистами лаборатории прикладной политологии и социологии. Опрошено 700 респондентов. Статистическая погрешность данных +4% [Электронный ресурс]. URL: http://chel.ranepa.ru/science/Sots.%20issledovaniya.php (дата обращения: 03.10.2015).

2. Ершов, Ю.Г. Парадоксы идеологического процесса в современной России // Социум и власть. 2015. № 3 (53).

3. Итоги социально-экономического развития Челябинской области за январь–июль 2015 года. Данные с сайта министерства экономического развития Челябинской области [Электронный ресурс]. URL: http://www.econom-chelreg.ru/socreview?news=3065 (дата обращения: 01.10.2015).

4. Панкова, И. За порогом бедности. Малоимущих южноуральцев всё больше // Аргументы и факты. 19–25.08.2015 г. [Электронный ресурс]. URL: http://www.chel.aif.ru/money/economy/za_porogom_bednosti_maloimushchih_yuzhnouralcev_vsyo_bolshe (дата обращения: 01.10.2015).

5. Челябинский облизбирком пожалуется в СКР на две партии // Коммерсант. 4.09.2015 [Электронный ресурс]. URL: http://www.kommersant.ru/doc/2802293 (дата обращения: 05.10.2015).

References

1. Vybory 13 sentjabrja: nakanune dnja golosovanija. Dannye sociologicheskogo oprosa, provedjonnogo 14–18 avgusta 2015 g. v gorode Cheljabinske specialistami laboratorii prikladnoj politologii i sociologii. Oprosheno 700 respondentov. Statisticheskaja pogreshnost' dannyh +4%. Available at: http://chel.ranepa.ru/science/Sots.%20issledovaniya.php (accessed: 03.10.2015) [in Rus].

2. Ershov, Ju.G. (2015) Socium i vlast', № 3 (53), pp. 50–54 [in Rus].

3. Itogi social'no-jekonomicheskogo razvitija Cheljabinskoj oblasti za janvar'-ijul' 2015 goda. dannye s sajta ministerstva jekonomicheskogo razvitija Cheljabinskoj oblasti. Available at: http://www.econom-chelreg.ru/socreview?news=3065 (accessed: 01.10.2015) [in Rus].

4. Pankova, I. Za porogom bednosti. Maloimushhih juzhnoural'cev vsjo bol'she // Argumenty i fakty. 19–25.08.2015 g. Available at: http://www.chel.aif.ru/money/economy/za_porogom_bednosti_maloimushchih_yuzhnouralcev_vsyo_bolshe (accessed: 01.10.2015) [in Rus].

5. Cheljabinskij oblizbirkom pozhaluetsja v SKR na dve partii // Kommersant. 4.09.2015. Available at: http://www.kommersant.ru/doc/2802293 (accessed: 05.10.2015) [in Rus].

UDC 32.019.5

ELECTIONS IN CONNECTION WITH THE CRISIS: REGIONAL SCENARIO

Zyryanov Sergey Grigoryevich,
Russian Presidential Academy
of National Economy
and Public Administration,
Chelyabinsk Branch,
the Director,
Doctor of Political Science, Professor
Chelyabinsk, Russia.
E-mail: director@chel.ranepa.ru.

Annotation
On the basis of the statistical data and the results of sociological research the article considers and analyzes the process of rising tide of crisis phenomena and their interrelation with electoral activity and also with political positioning of the voting public during elections to the regional parliaments. The author suggests the conception of possible scenarios during elections and gives an estimation to the scenarios realized in eleven regions where regional parliaments were elected.

Key concepts:
crisis phenomena,
electoral activity,
political orientations,
election scenarios.